Петунья Дурсль была известна всем, кто жил в радиусе десяти миль, включая Генри и большей части полицейского участка, как ужасная сплетница, поэтому Наташа была искренне удивлена, что этой женщине потребовалось так много времени (чуть больше шести месяцев), чтобы напроситься в гости. Большинство самозванных гостей, по крайней мере, принесли с собой запеканку или что-то подобное. "Добро пожаловать-новым-соседям-здесь-что-то-на-ужин-поэтому-у-вас-нет-удобного-оправдания-избавиться-от-нас-пока-мы-помолимся-за-вашу-историю" - но с этим все было совсем не так.

Петунья привела своего собственного маленького сына, представила его как самого прекрасного мальчика в мире (особенно неразумно, когда речь заходит о молодых матерях, которые обычно оставляют этот титул за своими собственными детьми) и посадила его, вручив ему одну из игрушек Гарри, даже не спросив разрешения. Она не потрудилась извиниться, когда Дадли опрокинул стол, на котором стояла урна с прахом ее сестры, семейный портрет и новая фотография ее и Гарри (к счастью, стопка подушек, которые были подарком, с которым она все еще пыталась решить, что делать, смягчила падение), когда он направился к сладкой банке на кухонном столе, и не сделала никаких попыток справиться с эпической истерикой, когда мальчик столкнулся с непроницаемыми для детей дверями. Она, однако, была готова запротестовать, когда Наташа решительно посадила Дадли в детский манеж, вручила ему плюшевого щенка и взяла Гарри на руки, но, к счастью, воздержалась.

Не прошло и пяти минут после незваного визита, а Наташа уже пыталась придумать причину, чтобы выгнать их.

Это чувство усилилось, когда Петунья села, взяла чашку Наташи, не дожидаясь, пока та вручит ей новую, и заговорила о своем низком мнении о матерях-одиночках, незнакомцах и женщинах любой профессии, кроме воспитывающих детей домохозяек.

Наташа гадала, заметила ли миссис Дурсль, что хозяйка, в качестве которой выступала Наташа, - это все три вещи, стиснула зубы и перевела разговор на более безопасные темы, такие как последние модные тенденции и качество образования в современных школах.

Петунья напомнила Наташе одну из ее тетюшек дома; терпимо по телефону (где она не могла видеть, как вы делаете что-то еще, кроме закатывания глаз и, в основном, игнорируя ее, пока она болтала) и в очень малых дозах, пока вы избегали определенных тем. Наташа знала, что есть причина, по которой ее кузины предпочитают проводить большую часть Рождества с родственниками со стороны их супругов.

Однако даже небольшие дозы миссис Дурсль быстро утомляли человека, и Наташе пришлось "вспомнить" визит к врачу, чтобы убедиться, что Гарри не страдает от каких-либо длительных последствий того, как она его усыновила. Она не упоминала подробностей, потому что не хотела, чтобы это распространилось по всей округе, и потому что неопределенные обобщения были намного эффективнее точных описаний.

И все же это оказалось к лучшему, так как сам намек на то, что ее драгоценный "Даддикинс" может подвергнуться опасности, заставил миссис Дурсль выскочить за дверь, как выстрел. И даже без "Спасибо", но Наташа не собиралась жаловаться. Петунья уезжала и, была надежда,

не вернется еще какое-то время, так что Наташа не собиралась перезванивать ей из-за чего-то такого простого, как отсутствие должного прощания.

Хотя на самом деле "до свидания" было, наверное, самой любимой фразой миссис Дурсль.

Наташа подождала, пока за ними не захлопнулась дверь, радуясь тому, что вчера была назначена встреча, чтобы убедиться, что Гарри в добром здравии и полностью оправился от удара, а затем уложила Гарри спать и отправилась на поиски аспирина.

Что-то подсказывало ей, что быть грубой, чрезмерно самоуверенной, любопытной, сплетничающей строптивицей - это не достаточная причина для судебного запрета, независимо от того, согласится ли с тобой большинство Бобби, или большинство местных жителей попытались бы сделать это много лет назад.

Гарри гораздо больше интересовала оберточная бумага для подарков на День Рождения, чем сами подарки, но он целыми днями таскал с собой свое новое чучело дракона, зачарованный рычать всякий раз, когда Гарри кричал "Вперед!".

Натася знала, что позволять полицейскому Сардженту приходить к ней на чай и рассказывать Гарри сказки, когда он не на дежурстве, - плохая идея, даже если у старика есть дар рассказчика. К сожалению, все его рассказы, казалось, были слегка завуалированным пересказом различных инцидентов, связанных с работой.

Генри был достаточно умен, чтобы встать на сторону своей новой подружки и не смеяться, но остальная часть станции, особенно те, у кого были дети и кто прошел через то же самое, сочла это истерически забавным. Наташа полагала, что ей следует быть благодарной за то, что, несмотря на все усилия станции, первой попыткой Гарри заговорить было "мама, не хочу спать!", а не "замри, полиция!"

Высказывая это мнение Генри, когда "больше детских кроваток, пожалуйста" (по иронии судьбы, очень похоже на некоторые из первых предложений Наташи, когда она отказалась есть много, кроме абрикосов) и "Бросьте оружие!" вторая и третья попытки Гарри разговаривать, соответственно, вызвали взрывы смеха и их первый поцелуй.

Конечно, все это было не так уж весело и мирно. Дамблдор, очевидно, решил, что прошло достаточно времени после попытки похищения, предпринятой Снейпом, и решил попробовать еще раз.

К счастью или к несчастью, в зависимости от того, кого вы спрашивали, ему жилось не лучше,

чем его лакею. Главный колдун или нет, но некоторые болевые пути, которые обычно преподаются как первое, что девушка должна знать о самообороне, просто невозможно игнорировать. Кроме того, очень трудно произносить заклинания, когда большая мраморная скалка только что сломала рабочую руку волшебника, именно поэтому Наташа купила ее в дополнение к простой деревянной, которую она использовала для настоящей кулинарии.

Дамблдор ответил изобретательным использованием некоторых слов, которые Наташа слышала раньше, и которые заставили ее закрыть уши Гарри. Генри слишком широко улыбался, когда тащил хромающего Дамблдора обратно на станцию, побуждая старшего волшебника добавить несколько слов, которые Наташа раньше не слышала, но наверняка собиралась запомнить. Она с радостью представила себе, как Дамблдор объяснит это тому, кого он попросит залечить его сломанную руку, тем более что медик на станции, вероятно, уже наложил гипс.

Этого инцидента, вдобавок к тому времени, что они провели вместе, оказалось достаточно, чтобы Генри подтвердил, что она богиня и именно с такой женщиной он хотел бы провести остаток своей жизни. Поскольку Наташа и Гарри все еще приспособивались к новой жизни, и она знала Генри всего несколько месяцев, она попросила его спросить ее снова через год.

<http://tl.rulate.ru/book/48406/1194146>